

## СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ PRESERVATION OF HISTORICAL MEMORY

Сибирь гуманитарная. 2025. № 4. С. 09—26.  
*Siberia Humanitarian*. 2025;(4):09—26.

### Сохранение исторической памяти

Научная статья  
УДК 327.56(47+57+430.1)"1945/1955"  
EDN ATKBAА

## Капитуляция — не конец войны, или Проблема восстановления мира после глобального вооруженного противостояния

К 80-летию окончания Второй мировой войны и 70-летию  
установления дипломатических отношений между СССР и ФРГ

### Татьяна Семеновна Иларионова

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте  
Российской Федерации, Москва, Российская Федерация, ilarionovat@mail.ru,  
<https://orcid.org/0000-0002-8615-5374>

**Аннотация.** Вооруженные конфликты XX в. дают пищу для размышлений о том, как войны возникают и чем они заканчиваются. Важным моментом наступления мира является остановка боевых действий, однако мир — не одновременно возникающее явление, а процесс. Восстановление прежней нормальности влечет за собой развитие разнонаправленных и разноскоростных общественных процессов, затрагивающих дипломатические отношения, экономические связи, гуманитарные проблемы государств — противников в войне. Автор делает вывод о том, что для полной нормализации отношений СССР с Западной Германией, которая провозгласила себя правопреемницей рейха, должно было пройти более десяти лет для обмена посольствами и до полувека — для разрешения обычным людям сделать выбор страны проживания.

**Ключевые слова:** окончание Второй мировой войны, дипломатические отношения между СССР и ФРГ, визит Аденауэра в Москву

**Для цитирования:** Иларионова Т. С. Капитуляция — не конец войны, или Проблема восстановления мира после глобального вооруженного противостояния // Сибирь гуманитарная. 2025. № 4. С. 09—26. EDN ATKBAА.

Original article

## Capitulation is not the end of war, or the Problem of restoring peace after a global armed conflict

On the 80th anniversary of the end of World War II and the 70th anniversary of the establishment of diplomatic relations between the USSR and West Germany

**Tatiana S. Ilarionova**

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation, ilarionovat@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8615-5374>

**Abstract.** Armed conflicts of the 20th century provide food for thought about how wars arise and how they end. A key moment in the onset of peace is the cessation of hostilities, but peace is not a single event, but a process. The restoration of former normality entails the development of multidirectional and multi-speed social processes affecting diplomatic relations, economic ties, and humanitarian issues between states – adversaries in war. The author concludes that for the USSR to fully normalize relations with West Germany, which declared itself the successor to the Reich, more than ten years would have to pass before the embassies could be exchanged, and up to half a century before ordinary people could choose their country of residence.

**Keywords:** end of World War II, diplomatic relations between the USSR and West Germany, Adenauer's visit to Moscow

**For citation:** Ilarionova T.S. Capitulation is not the end of war, or the Problem of restoring peace after a global armed conflict. *Siberia Humanitarian*. 2025;(4):09—26. (In Russ.). <https://elibrary.ru/atkbbaa>.

## Введение

Каждый год в нашей стране отмечают памятные даты, связанные с Великой Отечественной войной. Это закономерно, оправданно, это свидетельство неугасающей народной боли от перенесенного всеобщего страдания. Памятные мероприятия — возложение венков, военные парады, чествование героев, научные конференции — говорят о том, что война из общественного дискурса никуда не ушла, она остается значимым фактом истории и фактором текущей политики. Это позволяет поставить важный мировоззренческий вопрос: так когда же наступает мир — тот мир, который преодолевает войну? Становится более весомым и значимым, чем военные лишения, чем военный подвиг? Сколько лет требуется человеку, обществу для того, чтобы травма была излечена?

В год 80-летия окончания Великой Отечественной войны и Второй мировой войны полезно проанализировать данные истории для того, чтобы понять, как велик временной лаг между подписанными актами о капитуляции и настоящим миром, гражданским — для отдельной страны, международным — для континентов.

Целью статьи стало определение временных рамок, этапов, практических шагов для установления послевоенного мира и возобновления отношений с противником по минувшей войне. В случае со

Второй мировой войной для СССР вехой, поворотным пунктом к преодолению прошлого стало, по нашему мнению, возобновление дипломатических отношений с Западной Германией, договоренность о которых была достигнута в ходе первого послевоенного визита в Москву федерального канцлера Конрада Аденауэра в сентябре 1955 г., т. е. через десять лет после капитуляции, подписанной в Карлсхорсте. В 1956 г. состоялась нормализация отношений с другим противником СССР по Второй мировой войне — Японией, что явилось следствием достигнутых договоренностей в сентябре 1955 г. в Москве.

Именно момент восстановления отношений с бывшим противником, с правопреемницей той страны, которая пришла убивать и грабить, завоевывать и эксплуатировать, той страны, которая ассоциировалась и на государственном уровне, и на уровне простого человека с воплощенным злом, разрушительной, нам противостоящей и нас отрицающей силой, стал ключевым на пути к реальному миру. Не к забвению, не к вымарыванию из памяти, не к всепрощению, а к новому уровню отношений с осознанием исторического анамнеза — войны.

В случае с Германией преодоление войны для СССР оказалось и своего рода политическим рассогласованием: была провозглашена Германская Демократическая Республика (ГДР), с которой сразу установились дипломатические отношения. По представлению советской пропаганды, в ГДР жили «хорошие» немцы, которые под влиянием СССР (и при наличии на территории СВАГ — Советской военной администрации в Германии) начали строить социализм [1, с. 37], и были немцы «плохие» — Федеративная Республика Германия (ФРГ) (до 1955 г. страна в русском написании значилась как Германская Федеральная Республика), которая в послевоенные годы изображалась советскими идеологами как оплот реваншизма. Это обуславливает и ограничивает наше операционное поле: важно понять, как же восстанавливались отношения именно с ФРГ — страной с возложенной на нее виной за войну.

Задача исследования состоит в определении политических предпосылок и логики развития мирного дипломатического процесса, а также сопутствующих социальных трансформаций (территориальная организация послевоенного мира, нормализация экономических отношений, развитие связей в сфере культуры и науки, решение гуманитарных проблем). Выдвинута гипотеза, что мир наступает не одномоментно, а занимает длительный отрезок времени. Это процесс, а не явление, причем процесс многоканальный, идущий по самым разным направлениям, включающий как позитивную синергию усилий, так и серьезные риски вновь ввести страны, стремящиеся к диалогу, в конфронтацию, а то и в вооруженный конфликт. Кроме того, представлялось важным показать, как продвижение к миру отражалось на судьбах конкретных людей: как строились карьеры в СССР и Германии тех, кто прошел фронт. Это сделано на примере преподавателей академий общественных наук при ЦК КПСС и при ЦК СЕПГ.

Объектом исследования стал курс СССР на восстановление отношений с Германией после войны, причем в условиях глобального политического противостояния, в котором одна из частей страны — Федеративная Республика — длительное время оценивалась совет-

ской пропагандой как противник в холодной войне или как минимум недружественный партнер. Предметом явилась нормализация отношений двух стран, начало которой было положено в ходе визита в Москву в сентябре 1955 г. федерального канцлера Конрада Аденауэра.

Научная база исследования состоит из значительного количества исследований, касающихся причин возникновения вооруженных конфликтов, их логики и результатов, существует даже целая наука — конфликтология — с выстроенными на военных примерах концепциями. С другой стороны, столь же основательной базы по изучению мира (приемы и методы его разрушения, методы восстановления после войны, укоренения в политической, социальной, экономической практике) просто нет. Есть значительная по своей массе описательная литература — как именно, по какой логике шло восстановление мира после Первой и Второй мировых войн в отдельных странах или на примере создания глобальных международных институтов и организаций, но сформировавшейся науки «мирология» (в противоположность конфликтологии) так и не создано, хотя в современной Германии выходил и сегодня выходит целый ряд журналов, посвященных вопросам исследования мира (Friedensforschung)<sup>1</sup>, есть федеральный Германский фонд исследований мира («Deutsche Stiftung Friedensforschung»), отметивший в 2025 г. четверть века своего существования. В России этих исследований не ведется, поэтому в данной статье закономерным образом использовались труды отечественных и иностранных ученых о войнах XX в., а также материалы по дипломатическому сближению СССР и ФРГ после 1949 г. Автору уже приходилось обращаться к обстоятельствам визита канцлера Аденауэра в Москву в 1955 г. [2] Эти материалы также стали важной основой для написания данной статьи.

Эмпирической базой исследования стали материалы Архива внешней политики Российской Федерации, Федерального архива Германии, Архива Министерства иностранных дел, Архива бундестага ФРГ. Однако главным текстом, который аккумулировал в себе проблемы послевоенного урегулирования советско-западногерманских отношений и продвижения обеих стран к полноценному миру, стало выступление федерального канцлера Конрада Аденауэра при открытии переговоров в Москве 9 сентября 1955 г., которое в точном переводе было опубликовано в газете «Правда» на первой и второй страницах на следующий день [3]. Именно этот текст дает автору основание к размышлениям о путях и этапах продвижения к миру.

Методами исследования были исторический и компаративный анализ.

## Результаты и обсуждения

**Хрупкость мира.** Как показал опыт двух глобальных войн XX в., мир может рухнуть внезапно. Многочисленные свидетельства современников 1914 г. доказывают: никто не мог предположить, что криминальное событие в Сараеве, где был убит эрцгерцог Фердинанд, наследник австро-венгерской короны, приведет к масштабной

<sup>1</sup> «Friedensforschung aktuell» во Франкфурте-на-Майне, «Beiträge zur Friedensforschung» в Галле (Заале), «Zukunfts- und Friedensforschung: Information» в Ганновере, «Hamburger Vorträge zur Friedensforschung» в Гамбурге и др.

по вовлеченным в нее странам и армиям, страшной по количеству человеческих жертв войне. Это показал, в частности, в своем объемном труде британский историк М. Хейстингс. Он приводит цитату австрийского писателя Карла фон Ланга, относящуюся именно к 1914 г.: «...что-то надвигается, но, когда оно начнется, предсказать невозможно» [4, с. 31]. Более того, было неясно, какие именно противоречия толкали страны к войне. Простые люди, как в Германии, так и в России, не понимали, за что воюют, почему война началась [4, с. 125]. Единственным очевидным мотивом был тогда национальный: «немец напал», «немец идет».

В крушении мира в 1939 г. был повинен конкретный человек — Адольф Гитлер. Он не скрывал своих территориальных аппетитов, в экзальтированных речах грозил соседним странам. М. Хейстингс в другом своем фундаментальном труде подробно описывает диатрибы фюрера и констатирует полное непонимание надвигающихся угроз ни в Польше, ни во Франции, ни в Великобритании [5]. Мир в XX в. воспринимался как благо, уже ставшее привычным — мало кто верил, что после жертв и разрушений Первой мировой кто-то посмеет развязать новую мировую войну. Но выяснилось, мир может быть потерян в считанные годы, а то и месяцы.

В истории подрыва мира поразительно и то, что даже лица, обладавшие большим объемом информации о международной обстановке и на этом основании принимавшие решения, не могли, как правило, предвидеть хода событий. Напротив, на определенном этапе воодушевление войной брало верх, а если и делались попытки помешать негативному изменению обстановки, то только из эгоистических целей, из намерения составить конкуренцию противнику, добившись не партнерства и межгосударственного спокойствия, а собственного преимущества, личного первенства для последующих военных успехов: громкие декларации о стремлении к миру зачастую подталкивали к войне, провоцировали ее (как это было в случае с пактом Молотова-Риббентропа в 1939 г. [6]). Этот феномен XX в. до сих пор в полной мере не оценен исследователями. Особую обеспокоенность за судьбы человечества канцлер Аденауэр высказал 9 сентября 1955 г. при открытии московских переговоров: «Это первая официальная встреча между представителями Советского Союза и германского народа, первый контакт не только после многих лет отсутствия официальных отношений между обеими сторонами, но и после того, как произошло многое, что породило и сохраняло чувство разобщенности и отчужденности. Вот почему я сознаю также, сколь тяжелым должно быть для всех нас начало переговоров... Величайшее благо, которое должны беречь все немцы, — это мир. Мы слишком хорошо знаем, как сильно пострадали в последнюю войну советский и германский народы, и поэтому я считаю, что встречу понимаю, когда скажу, что ужас перед разрушениями современной войны, перед гибелью миллионов людей, перед уничтожением жилых домов и предприятий, перед опустошением городов и сел глубоко запечатлелся в сознании всех» [3].

**К истории восстановления отношений.** Восстановление мира после Второй мировой войны было постепенным. Целью визита федерального канцлера Конрада Аденауэра в 1955 г. было обсуждение

острых проблем для восстановления дипломатических отношений, а также подведения черты под трагедией Второй мировой войны. В ходе визита в полной мере мир не был восстановлен в том виде, в каком он существовал когда-то, но переговоры стали этапом на пути к новому мироустройству — с твердыми и всеми признаваемыми границами, решенными социальными и гуманитарными вопросами. Более того, визит, как и последующие события, явственно продемонстрировал разнотемпное решение проблем на пути к всеобъемлющему миру.

Первый и главный шаг после прекращения огня — территориальная организация стран-победительниц, определение границ государств, войну проигравших. Важнейшим решением этих договоренностей стали выплаты репараций за нанесенный ущерб и причиненные страдания, восстановление экономики в целом.

Для завершения войны нужны были и правовые процедуры: определение степени вины вовлеченных в нее людей и институтов. Эту роль сыграл не только Нюрнбергский трибунал, но и суды по всему миру, прежде всего в странах — жертвах германской агрессии, не прекращавших на протяжении десятилетий поисков военных преступников. Однако эти процессы были точечными и не имели ни в одной из стран массового характера экзекуций над бывшими нацистами, офицерами СС или солдатами и офицерами вермахта. Важно, что во многих странах была создана научная база для того, чтобы считать преступления национал-социализма не военными, а тяжкими уголовными преступлениями. В первую очередь такой позиции придерживались при рассмотрении трагедии холокоста [7].

Не менее важным, чем восстановление экономических связей, сотрудничества в области науки и культуры, было и решение гуманитарных проблем, в частности проблем возвращения на родину комбатантов, гражданских интернированных, освобождение из-под стражи лиц, не по своей воле вовлеченных в военные события, и воссоединение их с семьями.

Наконец, наиболее важными знаками нормализации международной обстановки стали: создание организаций коллективного действия (например, ООН); объявление о прекращении состояния войны; подписание двусторонних договоров и соглашений о торговле, а также о возобновлении дипломатических отношений; обмен посольствами. Это далеко не все компоненты установления послевоенного мира, но мы остановимся именно на них, чтобы, по крайней мере, попытаться представить панораму усилий по возвращению государств к прежней нормальности — к жизни без смертей на поле боя. И в этом контексте начавшаяся после войны «горячей» холодная война, в которой были другие противники и другие линии фронта, предстает не как нечто новое, а как продление старого — путь к миру через конфронтацию и напряжение, которое не оставляло страны и народы после чудовищной по своим потерям и преступлениям Второй мировой.

**Территориальные вопросы установления мира.** Вторая мировая война шла в первую очередь за территории. С самого начала Гитлер кричал о необходимости расширения жизненного пространства для немцев. Поскольку это пространство было ограничено Францией

и Бенилюксом с запада, а Польшей и Чехословакией с востока, то сомнений у этих стран быть не могло: решение немецкой «проблемы» пойдет за их счет. Таким образом, задача, поставленная фюрером, последовательно решалась: сначала произошло поглощение Чехословакии, позже — аншлюс Австрии, наконец, раздел Польши на основании советско-германских договоров о ненападении от 23 августа 1939 г., а также о дружбе и границе от 28 сентября 1939 г. Эти предвоенные переделы после Второй мировой войны требовали тотального пересмотра, и обсуждение принципиально важных вопросов о границах шло еще в разгар военных действий между союзниками — СССР, США и Великобританией — на саммитах в Тегеране, Ялте и Потсдаме в 1943, 1944 и 1945 гг.

По свидетельству У. Черчилля, премьер-министра Великобритании, принимавшего участие в переговорах о послевоенном устройстве Европы, особенно болезненным стало утверждение границы между Германией и Польшей. Сталин доказывал, что все «немцы покинули свои земли между Одером и Вислой. Эти земли обрабатываются поляками, и они едва ли позволят немцам возвратиться на них» [8, с. 622]. Для Германии это означало принять как минимум восемь миллионов немцев (они впоследствии получили статус «изгнанные»). На деле же размах послевоенных переселений был значительно большим: по данным американцев, около 12 млн немцев прибыли в Германию, при этом 4 млн 500 тыс. бежали вслед за отступившей армией, а 6 млн 650 тыс. человек было переселено в соответствии с решениями союзников в Потсдаме [9, s. 75].

Сегодня зарубежные историки подчеркивают: «В 1945 году Советский Союз оказался единственной страной, которая получила в результате войны все, чего она желала, создав новую восточноевропейскую империю — буфер на границах с Западом, а также закрепив свое положение на тихоокеанском берегу» [5, с. 720]. Однако проблема установления границы по Одеру-Нейсе вплоть до московских переговоров начала 1970-х гг. оставалась одной из самых острых в европейской политике.

Немцам же пришлось смириться с тем территориальным решением союзников, что Восточная Пруссия, а также плодородные, богатые природными ресурсами земли Силезии и Судеты, отобранные было перед войной или в ее ходе у Польши и Чехословакии, с существенными увеличениями вернулись к странам, их потерявшим, а потом восстановившим государственность. Территориальное размежевание произойдет позже, в 1970 г., при федеральном канцлере Вилли Брандте, когда будет подписан договор с Польшей. Однако финальное утверждение границы произошло только с подписанием Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии (Договор «Два плюс четыре»). Договор был заключен 12 сентября 1990 г. в Москве между Германской Демократической Республикой и Федеративной Республикой Германия, а также Францией, СССР, Великобританией и США [10, с. 149—150].

Итак, мир признания границ потребовал не считанных месяцев, а 45 лет.

**Репарации и восстановление экономики.** Вторая мировая принесла Германии, развязавшей эту войну, колоссальные разрушения:

около половины крупных городов лежало в руинах [11, р. 425], в значительной степени был уничтожен жилой фонд страны, от фабрик и заводов остались груды камней и мусора. Предстояло отстроить все заново. Однако именно тут виден исторический парадокс. В прошлом огромное количество стран, переживших войну, не смогли от нее оправиться: с карты мира исчезали мегаполисы и деревушки, целые народы отправлялись в небытие после разрушений от военных действий. Но так не случилось с Германией и в целом с Европой. Получив помощь из-за океана по плану Маршалла, запад Европы совершил невероятный технологический рывок вперед [12]. Это был своего рода диктат войны — полный поворот от устаревших методов работы в сельском хозяйстве и в кустарном производстве к тотальной и резкой индустриализации. Конечно, тенденция к этому обозначилась еще в предвоенные годы, однако процесс многократно ускорился под грохот орудий.

Но в то время, когда СССР выводил из оккупированной советскими войсками части Германии производственные мощности, как показала практика, уже устаревшие (а по данным историков, из ГДР было вывезено не менее 30 % ее промышленного производства, и это на фоне выплаты репараций, что еще в 1953 г. составляла почти 13 % ее национального дохода), с Федеративной Республикой западные союзники обошлись более гуманно, хотя и она с 1953 по 1992 г. выплатила пострадавшим странам более 90 млрд дойчмарок [13, с. 847].

Несмотря на это, уже к середине 1950-х гг. ФРГ стала набирать экономическую мощь и представлять для Советского Союза желанного экономического партнера. Однако в ходе визита канцлера в Москву вопросы восстановления экономических отношений и торговли западногерманской стороной даже не ставились: речь шла только о возвращении немцев, насильственно удерживаемых на территории СССР и стран советского влияния, а также о возможном объединении Германии.

Межправительственные переговоры по трем пунктам повестки дня: об установлении торгово-экономических отношений, подписании консульского соглашения и репатриациях, — начались 23 июля 1957 г. и продолжались вплоть до 8 апреля 1958 г., когда были подписаны торгово-экономическое и консульское соглашения, а соглашение о репатриации было заключено в устной форме [2, с. 189—202].

Началась новая эра в советско-западногерманских отношениях. Их пиком стал в советское время знаменитый договор «Газ — трубы». Так, 1 февраля 1970 г. в западногерманском городе Эссен, в отеле «Кайзерхоф», было подписано историческое соглашение между внешнеторговым объединением «Союзнефтеэкспорт» и компанией «Рургаз АГ». «„Сделка века“ стала началом целой системы долгосрочных контрактов, подписанных в 1972, 1974, 1979, 1981, 1990, 1998, 2001, 2008 и последующих годах. Так, в 1972 году был решен вопрос о газоснабжении Западного Берлина, чей „особый статус“ наконец-то был определен — западный сектор разделенной германской столицы стал получать из СССР 700 млн кубометров газа в год» [14].

Этот проект — безусловное свидетельство завершения конфронтации, преодоления многих исторических отягощений. Экономика, которая не могла двинуться вперед без нормализации дипломатических отношений, показала тем не менее способность к поразительной регенерации. Понадобилось всего четверть века для того, чтобы сотрудничество в сфере внешней торговли и экономики не просто восстановилось, а шагнуло вперед по сравнению с довоенным временем.

**Наказание за военные преступления.** Вторая мировая война привела в движение колоссальные массы людей. Скорее всего, уже больше никогда в истории не будет столь грандиозных битв, какие случились в 1939—1945 гг., когда разворачивались масштабные танковые сражения или организовывались массовые налеты бомбардировщиков на города и поселки противника. В войну оказались вовлеченными сотни миллионов человек, и установить личную вину многих палачей и садистов в этом массовом преступлении было не просто. Более того, некоторые государства после войны, в первую очередь Федеративная Республика Германия, которая с момента ее провозглашения в 1949 г. начала под давлением союзников деятельно проводить политику денацификации, столкнулись с очевидным: преступников и пособников преступников было столь много, что государства оказались просто не в состоянии наказать всех. Макс Хейстингс считает, что «только мизерная часть виновных в военных преступлениях предстала перед судом: отчасти так вышло из-за того, что у победителей не было вкуса к широкомасштабным казням, которых пришлось бы произвести несколько сотен тысяч, если бы неукоснительная справедливость восторжествовала по отношению к каждому убийце из стран оси» [5, с. 726].

«Нюрнбергский и токийский процессы олицетворяли не справедливость, а частичную справедливость» [5, с. 728]. Хотя позиция советской стороны, высказанная главным обвинителем от СССР на Нюрнбергском процессе Р. А. Руденко, была однозначной: подсудимые должны быть наказаны по всей строгости закона не только за совершенные злодеяния, но и «во имя укрепления мира во всем мире, во имя безопасности народов в будущем» [15, с. 821]. Цифры подтверждают обратное: в трех западных зонах оккупации Германии «из общего числа 3 660 648 активных гитлеровцев, прошедших „процессы“ денацификации, только 1 667 были объявлены главными преступниками, 23 060 отнесены к категории „виновных“» [16, с. 355].

Поворотным стал вывод из-под преследования германского дипломата Ганса Йозефа Марии Глобке, в чем лично участвовал федеральный канцлер Конрад Аденауэр [17]. Глобке не был рядовым дипломатом, он был официальным юридическим комментатором расовых законов рейха, на основании которых в газовые камеры позже были отправлены миллионы людей. После войны он стал статс-секретарем канцелярии федерального канцлера ФРГ. Показательно, что эта история не забылась. В главном берлинском музее «Топография террора», который сегодня в подробностях рассказывает о преступлениях национал-социализма в 1930—1940 гг. и о его преодолении после 1945 г., этому посвящен отдельный стенд. В 1955 г. Глобке был включен в состав официальной делегации Западной

Германии для переговоров в Москве. Протестов советской стороны по этому поводу не последовало.

Получается, что для правосудия над пособниками нацистов (нацистов продолжали искать и судить) в общем и целом хватило всего десяти лет!

**Иные гуманитарные проблемы.** А вот проблемы простых граждан, попавших в водоворот войны, решались значительно медленнее и с большим трудом. В ходе визита в Москву канцлер Аденауэр в качестве первого поставил вопрос не о границах или подписании мирного договора, он ходатайствовал за тех немцев, которые «в настоящее время находятся еще в заключении на территории Советского Союза или в странах, находящихся под советским влиянием, или которым так или иначе препятствуют выехать из этих районов. Я намеренно ставлю эту проблему первой, потому что здесь идет речь о вопросе, который затрагивает, пожалуй, все без исключения немецкие семьи... Меня интересует исключительно гуманная сторона этого вопроса» [3].

В многочисленных публикациях о визите немецкого канцлера дело представляется так, как того хотел Н. С. Хрущев, раздраженный постановкой вопроса о немцах в СССР и странах советского влияния, а именно: будто бы Аденауэр вел речь о военнопленных, которых к тому моменту на территории СССР оставалось менее 10 тыс. На деле же канцлер говорил о разных категориях немцев, он ни разу в ходе визита не сказал о военнопленных, но подчеркивал, что его правительство получило более 130 тыс. писем от немцев из СССР, которые хотели бы вернуться в Германию [2, с. 164—166]. Было ясно, что за этими цифрами скрываются не только и не столько военнопленные или тем более военные преступники, сколько простые люди, попавшие в жернова войны, ставшие жертвами, в том числе насильственных, переселений, как это было с сотнями тысяч советских немцев, у которых до войны была автономия на Волге, расформированная 28 августа 1941 г. [18] Несмотря на то, что ФРГ в своем Основном законе (п. 1 ст. 116) объявила зарубежных немцев своими гражданами, если они переселятся на территорию Западной Германии, прочных правовых оснований для требования выезда советских немцев у Аденауэра не было, потому на прямой вопрос Н. С. Хрущева, не ведет ли он речь именно об этих гражданах СССР, канцлер был вынужден ответить «нет» [2, с. 166—167].

Все это рассматривалось двумя странами позже в рамках «воссоединения семей». Окончательно свободу передвижения граждане Советского Союза получили только после принятия Закона СССР от 20 мая 1991 г. № 2177-1 «О порядке выезда из Союза Советских Социалистических Республик и въезда в Союз Советских Социалистических Республик граждан СССР», в котором говорилось: «Каждый гражданин Союза Советских Социалистических Республик имеет право выезжать из СССР и въезжать в СССР. Настоящий Закон в соответствии с международными договорами СССР гарантирует гражданам СССР право выезда из СССР и въезда в СССР, регулирует порядок выдачи заграничных паспортов гражданам СССР, устанавливает случаи временных ограничений права граждан на выезд из СССР и порядок разрешения споров в связи с отказом в выда-

че заграничного паспорта» [20]. И сотни тысяч немцев СССР фактически только тогда (если не принимать в расчет 13 500 немцев, которые смогли выехать из СССР сразу после визита Аденауэра до августа 1960 г., когда репатриация была советской стороной полностью прекращена [2, с. 207]) смогли принять собственное решение — остаться или уехать. Процесс действительного освобождения людей, если под ним понимать свободный выбор места жительства, занял после войны практически полвека!

На другую сторону гуманитарной проблемы указал известный английский историк, исследователь национал-социализма Ян Кершоу: выдворив из страны, заключив в концлагеря, уничтожив сотни тысяч иностранных работников до 1939 г., по преимуществу сезонных рабочих — итальянцев, поляков, венгров, болгар, датчан, фашисты вскоре стали завозить в рейх рабочую силу. К середине 1944 г. на территории Германии трудилось 7 651 970 иностранцев, из которых почти 2 млн составляли насильственно перемещенные, это, как известно, в массе своей были оstarбайтеры, угнанные с оккупированных территорий СССР [11, р. 413]. То есть стремившаяся к расовой чистоте своего населения фашистская Германия уже вскоре после проведенных тотальных чисток в отношении инородцев, после холокоста еврейского народа, расписавшись в собственном бессилии сделать исключительно немецкой свою страну, была вынуждена прибегнуть к умениям и усилиям чужих работников. Благосостояние немцев строилось на рабском, подневольном труде. Эти люди в массе своей по завершении военных действий вернулись на родину.

Однако Федеративная Республика, вошедшая в стремительный экономический рост в начале 1950-х гг., остро нуждалась в рабочей силе и уже вскоре стала осуществлять плановые наборы иностранцев для самых разных отраслей народного хозяйства. Не только «изгнанные» были быстро вовлечены в восстановительный для страны труд, но и вновь появившиеся итальянцы, югославы, греки, а позже и турки. В одном этом — феноменология мирного времени: оно, это время, на практике способно полностью изменить то, ради чего война начиналась, вновь вернуть общество к прежнему состоянию. По крайней мере так было с народонаселением Западной Германии, где снова возникло полиэтническое общество, давшее пример остальным государствам Европы и ставшее дальнейшим вызывателем новых волн мигрантов в Старый Свет. К 1950 г. треть населения ФРГ, как показала статистика, были люди, рожденные за пределами страны [11, р. 415]. Миграция стала своего рода мстью мирного времени за преступления времени военного. И здесь, как мы видим, восстановление заняло всего каких-то пять-десять лет.

**Мир в судьбе человека.** И еще один важный сюжет: как на уровне конкретного человека шло восстановление мира — не глобального установления спокойствия, что, разумеется, для всех было важно, но мира в семье для профессиональной состоятельности, карьерного продвижения. Война заставила отодвинуть в сторону сугубо личные цели. И только после остановки военных действий можно было решить, что и как делать дальше.

Немцы приняли по-разному послевоенный мир. Многие граждане восприняли крах государства как личную трагедию. Еще до капиту-

ляции официальная статистика зафиксировала эпидемию самоубийств в Берлине: в марте 1945 г. — 238 случаев, в апреле — 3 881, в мае наметился спад — 977 [21, с. 775].

Эксперты отмечали, что немцы из своего тотального военного провала вынесли то, что не смогли бы в подобных обстоятельствах сделать иные нации: они стали ценить особенно высоко те привилегии мира, которые ранее не принимались в расчет: образование, обычную работу, жизнь без насилия [22, р. 7].

Особую роль в деле национального возрождения немцев в Западной Германии, как свидетельствуют современные исследования, сыграли женщины: закончив разбирать завалы после бомбардировок германских городов, они «ощутили некое подобие умиротворения, которое и повлияло на политическую и социальную жизнь страны в 1950-е гг., когда упор делался на семейные ценности, материальное благосостояние, общественный порядок, политическую стабильность и отдельные попытки забыть о нацистском прошлом» [21, р. 805].

Нацистское прошлое, карьера в рейхе были теперь токсичны, предстояло взять новый старт, чтобы адаптироваться в послевоенных условиях. В ГДР отношение к нацистскому прошлому Германии было особенно знаковым: здесь постоянно вели речь о реваншизме и, конечно, это было связано с немцами по ту сторону границы — в ФРГ. Все иные пропагандистские усилия прилагались к пропаганде социализма. ГДР строила новое общество, не очень-то оглядываясь на то, что было совсем недавно.

Карьеры делали в том числе люди, которые в войну служили в вермахте. Типичным в этом отношении был служебный путь директора Института общественных наук при ЦК Социалистической Единой партии Германии, позже, с момента реорганизации в 1976 г., — ректора Академии общественных наук при ЦК СЕПГ профессора Отто Рейнгольда [23]. Он был мобилизован в вермахт молодым человеком и с 1943 по 1945 г. служил в частях, дислоцированных в Северной Европе (Финляндия, Дания и Норвегия), дошел до ефрейтора секретной части. В анкетах подчеркивал: на фронт пошел по призыву (не добровольцем), наград за войну не имеет.

В анкетах в ГДР была обязательной графа об участии в антифашистском движении. Отто Рейнгольд указывал там данные своего отца: тот, как коммунист, был заключенным в концлагерях Дахау и Флоссенбург с 1939 по 1945 г., выжил.

Седьмого ноября 1945 г. Отто Рейнгольд вступил в Коммунистическую партию, а дальше — успешное восхождение по карьерной лестнице: в 1945—1946 гг. — секретарь по делам молодежи окружного комитета профсоюзов, затем студент, в 1949—1950 гг. — научный ассистент в Институте марксизма-ленинизма, в 1950—1953 гг. — редактор теоретического журнала «Айнхайдт», в 1953—1956 гг. — заведующий кафедрой в Высшей партийной школе, потом там же до 1960 г. — заместитель начальника отдела, с 1961 г. — директор Института общественных наук при ЦК СЕПГ. Позже он совмещал руководство Институтом/Академией с работой в аппарате ЦК СЕПГ по совместительству, длительное время возглавлял отдел аппарата ЦК, избирался членом Центрального Комитета партии.

Его карьере способствовало и то, что его младший брат Курт Рейнгольд был сотрудником Министерства государственной безопасности ГДР. Сам Отто Рейнгольд по случаю 25-летия министерства 8 февраля 1975 г. был награжден серебряным Боевым орденом за заслуги перед народом и Отечеством.

Примерно так же дело обстояло и в СССР, где на фронте побывало слишком много людей, чтобы в кадровой работе учитывать фактор участия в войне. В то же время неучастие, плен, сотрудничество с оккупантами для граждан СССР оборачивалось потерей какого бы то ни было статуса, высылкой в Сибирь, судом и заключением в лагерь. Сразу после войны подвиг на фронте воспринимался как должное. Это можно проследить на судьбах отдельных коллективов. Наш пример — Академия общественных наук при ЦК ВКП(б) (позже — при ЦК КПСС).

В 1946 г. в Академию общественных наук было зачислено немало демобилизованных из армии. В первую очередь это были политруки, работники других управленческих армейских структур. Эта политика продолжалась и в последующем. Так, 1 февраля 1947 г. были без экзаменов зачислены Л. С. Гапоненко и С. А. Гуревич, лекторы политуправлений разных фронтов [24, л. 39]. Десятого февраля 1947 г. прошло специальное зачисление прибывших на учебу из Советской армии. Это были заместитель начальника политуправления военного училища, помощник командира и парторг части, лекторы политуправлений, инструктор политотдела — всего пять человек [25, л. 41]. В 1950 г. Лука Степанович Гапоненко — уже кандидат исторических наук и член ученого совета Академии [26, л. 16], 10 июля 1953 г. Л. С. Гапоненко числится доцентом кафедры истории СССР [27, л. 27].

Однако к 1948 г. политика меняется: в аспирантуру принимают большую группу (43 человека) тех, кто уже успел поработать в аппарате ЦК ВКП(б). Не служба в Советской армии, а именно партийная работа снова принимается в расчет [28, л. 57]. Можно сказать, что Академия не участвовала в конверсии армии после войны, не предоставляла новых специальностей аспирантам и слушателям, а ориентировалась исключительно на занимаемую должность в момент зачисления, приобретенную профессию. Так, в 1949 г. проходит масштабное обучение на курсах переподготовки преподавателей общественных наук из системы Министерства высшего образования СССР [29, л. 63—65], на регулярной основе проходит обучение первых секретарей обкомов ВКП(б) [30, л. 70].

Еще одно доказательство этого курса Академии — ее отказ от заочной аспирантуры. Очевидно, что эта форма подготовки кадров могла бы быть привлекательной для тех, кто получил в ходе войны увечья и мог бы благодаря учебе и защите диссертации рассчитывать на работу в науке и высшей школе. Но нет. В письме на имя секретаря ЦК ВКП(б) М. А. Суслова 19 апреля 1950 г. ректор А. Ковалевский пишет, что Академия не располагает ни преподавателями, ни организационными возможностями для этого. В этот момент на обучении в Академии находились: 364 аспиранта; 99 слушателей годичных курсов по переподготовке преподавателей вузов; 60 работников аппарата ЦК ВКП(б), прикрепленные к кафедрам для завершения диссертаций. Всего 527 человек [31, л. 17—18].

Более того, в 1953 г. Министерством высшего образования СССР было принято решение «о запрещении советам высших учебных заведений и научно-исследовательских учреждений представлять к утверждению в ученых званиях лиц, не имеющих высшего образования». Запрет начал действовать с 1 января 1953 г. [32, л. 28] Это решение фактически полностью подвело черту под включением в научную деятельность так называемых практических работников, в том числе и из армии, которые могли, минуя вуз, получить ученую степень и доступ к преподавательской карьере.

Однако военная лексика, принятая в высшей школе, сохранялась: «курсанты», «руководящий состав», «профессорско-преподавательский состав» — этим языком войны фактически российская высшая школа пользуется до сих пор, хотя в документах уже закреплено «научно-педагогические работники», «слушатели курсов ДПО» и т. д.

Практика защит закрытых диссертаций — также отзвук Великой Отечественной и развернувшейся холодной войны [33, л. 72]. Подобная практика продолжалась до середины 2010-х гг., пока не было принято специальное постановление Правительства Российской Федерации [34].

На фоне ужесточения риторики вовлеченных в холодную войну политиков в СССР повсеместно вводятся предметы, связанные с военной подготовкой. С 20 марта 1953 г. для аспирантов Академии, начиная со второго курса, военная подготовка осуществляется в виде еженедельных двухчасовых занятий [35, л. 86—88].

Однако есть и другие примеры отношения к прошедшей войне: буквально через пять лет после ее завершения, в 1950 г., составляется перечень трудов, изданных Академией. В это трудно поверить, но в списке из 17-ти пунктов нет ни одной научной работы о Великой Отечественной войне. Есть книги «И. В. Сталин о строительстве коммунизма в СССР», «И. В. Сталин о международном значении Великой Октябрьской социалистической революции», «Философское значение теоретического наследия И. В. Мичурина», «Русско-английские отношения при Петре I» и т. д., но ни одной публикации о только что завершившейся войне [36, л. 65]. И только много позже, при Л. И. Брежневе, вновь тема Победы советского народа в Великой Отечественной войне стала значимой, социально звучной. Какой остается и сегодня.

## Заключение

Мир, каким он был перед самой кровавой в истории человечества войной, никогда в прежнем виде восстановлен не был, да этого и не могло случиться. Отношения СССР и Западной Германии свидетельствуют, что продвижение к подлинному миру, как возврат к нормальности, заняло многие-многие годы. И если на восстановление дипломатических отношений потребовалось всего десять лет, экономических — два с половиной десятка лет, то решение гуманитарных проблем заняло чуть ли не полвека.

Федеральный канцлер ФРГ Вилли Брандт, вспоминая свои встречи с советскими руководителями, пишет: «Нет сомнения в том, что руководство и народ были рядом, когда речь шла о преодолении тяжелого наследия Второй мировой войны. Брежнев сказал, что поворот

к лучшему — не простое, нелегкое дело. Между нашими народами стоит тяжелое прошлое... Это прошлое не вычеркнуть из памяти людей» [37, с. 32].

Мир после Второй мировой войны был восстановлен. Память о войне никуда не ушла.

## Список источников

1. Филитов А. М. Германо-германские отношения в 1949—1990 гг. // Актуальные проблемы Европы. 2019. № 4. С. 34—54.
2. Иларионова Т. С. Российские немцы в советско-западногерманских послевоенных отношениях: 1945—1961 гг. М. : МИРОС, 2010. 224 с.
3. Заявление К. Аденауэра // Правда. 1955. 10 сент.
4. Хейстингс М. Первая мировая война: катастрофа 1914 года : пер. с англ. 3-е изд. М. : Альпина нон-фикшн, 2017. 604 с.
5. Хейстингс М. Вторая мировая война: ад на земле : пер. с англ. М. : Альпина нон-фикшн, 2020. 794 с.
6. Weber C. Der Pakt. Stalin, Hitler und die Geschichte einer mörderlichen Allianz. 1939—1941. München : C. H. Beck, 2019. 276 s.
7. Renz U. Zum Schutz der Mörder. Nz-Verbrechen waren keine Kriegsverbrechen // Täter — Opfer — Folgen. Der Holocaust in Geschichte und Gegenwart / Heiner Lichtenstein ; Otto R. Romberg (Hrsg.). Bonn : Bundeszentrale für politische Bildung, 1995. S. 125—135.
8. Черчилль У. Вторая мировая война. Ростов н/Д. : Феникс, 1997. 640 с.
9. Straut S. Flüchtlingsaufnahme in Württemberg-Baden 1945—1949: amerikanische Besatzungsziele und demokratischer Wiederaufbau im Konflikt. München : Oldebourg, 1995. 508 s.
10. Терехов В. П. Холодный блеск Фортуны. М. : МГИМО-Университет, 2012. 430 с.
11. Kershaw I. To Hell and Back. Europe 1914—1949. London : Penguin Books, 2015. 593 p.
12. Der Marshall-Plan: Geschichte und Zukunft / hrsg. von Hans-Herbert Holzamer. Landsberg/Lech : Olzog, 1997. 214 s.
13. Туз А. Цена разрушения. Создание и разрушение нацистской экономики / пер. с англ. Н. Эдельмана ; под науч. рук. А. Космарского. М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2018. 864 с.
14. Волчек Г. До и после «сделки века» // Нефтянка. 2020. 3 февр. URL: <http://neftianka.ru/do-i-posle-sdelki-veka> (дата обращения: 27.10.2025).
15. Звягинцев А. Г. Нюрнберг. Высший суд. М. : Эксмо, 2023. 928 с.
16. Грюнберг К. Адольф Гитлер: биография фюрера. СС — черная гвардия Гитлера : сокр. пер. с польск. М. : Республика, 1995. 368 с.
17. Lommatzsch E. Hans Globke: 1898—1973. Beamter im Dritten Reich und Staatssekretär Adenauers. Frankfurt am Main : Campus-Verl., 2009. 445 s.
18. О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья : указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 авг. 1941 г. № 21/160 // Электронная библиотека исторических документов : офиц. сайт. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/181274-promyshlennyy-potentsial-sssr-i-germanii-vtoraya-polovina-1941-g> (дата обращения: 27.10.2025).
19. Основной закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г. URL: <https://web.archive.org/web/20210508072356/> (дата обращения: 01.10.2025).
20. О порядке выезда из Союза Советских Социалистических Республик и въезда в Союз Советских Социалистических Республик граждан СССР : Закон СССР от 20 мая 1991 г. № 2177-1 // КонтурНорматив. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=1200&ysclid=mgrn5vm8sr122370817> (дата обращения: 01.10.2025).
21. Эванс Р. Третий рейх. Дни войны. 1939—1945. Екатеринбург : У-Фактория ; М. : Астрель, 2011. 942 с.

22. Applebaum A. Iron Curtain. The Crushing of Eastern Europe 1944—56. London : Penguin books, 2013. 614 p.
23. Bundesarchiv (BArch). DY 30/93081.
24. Дополнительный список аспирантов Академии общественных наук при ЦК ВКП(б), прибывших на учебу из Советской армии // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 606. Оп. 1. Д. 86.
25. Список слушателей 9-месячных курсов при Академии общественных наук при ЦК ВКП(б), прибывших на учебу из Советской армии // РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 1. Д. 86.
26. Секретарю ЦК ВКП(б) [об утверждении состава Ученого совета АОН при ЦК ВКП(б)] // РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 1. Д. 89.
27. Приказ по Академии общественных наук при ЦК КПСС от 10 июля 1953 г. № 194 // РГАСПИ. Ф. 606. Д. 16.
28. [Письмо] Управление делами ЦК ВКП(б) от 26 марта 1947 г. // РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 1. Д. 86.
29. [Письмо] Министерство высшего образования СССР от 2 сентября 1949 г. // РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 1. Д. 86.
30. Справка от 3 сентября 1949 г. // РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 1. Д. 86.
31. Секретарю ЦК ВКП(б) М. А. Сулову // РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 1. Д. 89.
32. Приказ по Академии общественных наук при ЦК КПСС от 22 января 1953 г. № 22 // РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 1. Д. 15.
33. Приказ по Академии общественных наук при ЦК КПСС от 3 марта 1953 г. № 58 // РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 1. Д. 15.
34. О порядке присуждения ученых степеней лицам, использующим в своих работах сведения, составляющие государственную тайну : постановление Правительства Российской Федерации от 17 марта 2015 г. № 235 // ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/70898282/> (дата обращения: 10.10.2025).
35. Приказ по Академии общественных наук при ЦК КПСС от 20 марта 1953 г. № 1 секретно // РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 1. Д. 15.
36. Опись книг, изданных Академией общественных наук при ЦК ВКП(б) // РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 1. Д. 89.
37. Брандт В. Брежнев. Уйти вовремя. М. : Родина, 2022. 288 с.

## References

1. Filitov A.M. Germano-germanskie otnosheniya v 1949-1990 gg. [German-German relations in 1949-1990], *Aktualnie problemi Yevropi [Current problems of Europe]*, 2019, no. 4, pp. 34-54.
2. Ilarionova T.S. Rossiiskie nemtsi v sovetsko-zapadnogermanskikh poslevoennikh otnosheniyakh: 1945-1961 gg. [Russian Germans in Soviet-West German Postwar Relations: 1945–1961]. Moscow, MIROS, 2010, 224 p.
3. Zayavlenie K. Adenauera [Statement by Konrad Adenauer], *Pravda*, 1955, 10 September.
4. Kheistings M. Pervaya mirovaya voyna: katastrofa 1914 goda [World War I: The Disaster of 1914], ed. 3. Moscow, Alpina non-fikshn, 2017, 604 p. (in Russ.)
5. Kheistings M. Vtoraya mirovaya voyna: ad na zemle [World War II: Hell on Earth]. Moscow, Alpina non-fikshn, 2020, 794 p. (in Russ.)
6. Weber C. Der Pakt. Stalin, Hitler und die Geschichte einer mörderlichen Allianz. 1939-1941 [The Pact: Stalin, Hitler, and the History of a Murderous Alliance, 1939–1941]. München, S. H. Beck, 2019, 276 p.
7. Renz U. Zum Schutz der Mörder. Nz-Verbrechen waren keine Kriegsverbrechen [To protect the murderers. Nazi crimes were not war crimes], *Tätaer - Opfer - Folgen. Der Holocaust in Geschichte und Gegenwart [Perpetrators – Victims – Consequences. The Holocaust in history and the present]*. Bonn, Bundeszentrale für politische Bildung, 1995, pp. 125-135.
8. Cherrhill U. Vtoraya mirovaya voyna [World War II]. Rostov n/D., Feniks, 1997, 640 p.
9. Straut S. Flüchtlingsaufnahme in Württemberg-Baden 1945-1949: amerikanische Besatzungsziele und demokratischer Wiederaufbau im Konflikt [Refugee reception in Würt-

- temberg-Baden 1945–1949: American occupation goals and democratic reconstruction in conflict]. München, Oldebourg, 1995, 508 p.
10. Terekhov V.P. Kholodnii blesk Fortuni [Cold Glitter of Fortune]. Moscow, MGIMO-Universitet, 2012, 430 p.
  11. Kershaw I. To Hell and Back. Europe 1914-1949. London, Penguin Books, 2015, 593 p.
  12. Holzamer Hans-Herbert von. (ed.) Der Marshall-Plan: Geschichte und Zukunft [The Marshall Plan: History and Future]. Lands-berg/Lech, Olzog, 1997, 214 p.
  13. Tuz A. Tsena razrusheniya. Sozdanie i razrushenie natsistskoi ekonomiki [The Price of Destruction: The Making and Breaking of the Nazi Economy]. Moscow, Publ. In-ta Gaidara, 2018, 864 p. (in Russ.)
  14. Volchek G. Do i posle “sdelki veka” [Before and after the “deal of the century”], *Neftyanika* [Oil industry], 2020, 3 February. Available at: <http://neftianika.ru/do-i-posle-sdelki-veka> (accessed: 27.10.2025).
  15. Zvyagintsev A.G. Nyurnberg. Visshii sud [Nuremberg. Supreme Court]. Moscow, Eksmo, 2023, 928 p.
  16. Gryunberg K. Adolf Gitler: biografiya fyurera. SS - chernaya gvardiya Gitlera [Adolf Hitler: Biography of the Fuhrer. The SS – Hitler’s Black Guard]. Moscow, Respublika, 1995, 368 p.
  17. Lommatzsch E. Hans Globke: 1898-1973. Beamter im Dritten Reich und Staatssekretär Adenauers [Hans Globke: 1898–1973. Civil servant in the Third Reich and State Secretary to Adenauer]. Frankfurt am Main, Campus-Verl., 2009, 445 p.
  18. O pereselenii nemtsey, prozhivayushchikh v raionakh Povolzhya, ukaz Prezidiuma Verkhov-nogo Soveta SSSR ot 28 August, 1941 No. 21/160 [On the resettlement of Germans living in the Volga region], *Elektronnaya biblioteka istoricheskikh dokumentov* [Electronic library of historical documents], ofits. sait. Available at: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/181274-promyshlennyy-potentsial-sssr-i-germanii-vtoraya-polovina-1941-g> (accessed: 27.10.2025).
  19. Osnovnoi zakon Federativnoi Respubliki Germaniya ot 23 May 1949 [Basic Law of the Federal Republic of Germany of 23 May 1949]. Available at: <https://web.archive.org/web/20210508072356/> (accessed: 01.10.2025).
  20. O poryadke vyezda iz Soyuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik i vezda v Soyuz Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik grazhdan SSSR [On the procedure for exit from the Union of Soviet Socialist Republics and entry into the Union of Soviet Socialist Republics of citizens of the USSR], Zakon SSSR ot 20 May 1991 No. 2177-1, *Konturnormativ*. Available at: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=1200&ysclid=mgrn5vm8sr122370817> (accessed: 01.10.2025).
  21. Evans R. Tretii reikh. Dni voini. 1939-1945 [The Third Reich. Days of War. 1939–1945]. Yekaterinburg, U-Faktoriya, Moscow, Astrel, 2011, 942 p.
  22. Applebaum A. Iron Curtain. The Crushing of Eastern Europe 1944-56. London, Penguin books, 2013, 614 p.
  23. *Bundesarchiv (BArch)* [Federal Archives (BArch)], DY 30/93081.
  24. Dopolnitelnyi spisok aspirantov Akademii obshchestvennikh nauk pri TsK VKP(b), pribivshikh na uchebu iz Sovetskoi armii [Additional list of applicants from the Academy of Human Sciences BКП(б), arrived for study from the Soviet Army], *Rossiiskii gosudarstvennii arkhiv sotsialno-politicheskoi istorii (RGASPI)* [Russian Government archive social-political history (RGASPH)], coll. 606, aids. 1. fol. 86.
  25. Spisok slushatelei 9-mesyachnikh kursov pri Akademii obshchestvennikh nauk pri TsK VKP(b), pribivshikh na uchebu iz Sovetskoi armii [List of students of the 9-month courses at the Academy of Social Sciences under the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) arrived for study from the Soviet Army ], *RGASPI* [RGASPH], coll. 606, aids. 1, fol. 86.
  26. Sekretaryu TsK VKP(b) [ob utverzhdenii sostava Uchenogo soveta AON pri TsK VKP(b)] [To the Secretary of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) [on approval of the Academic Council of the Academy of Social Sciences under the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks)]], *RGASPI* [RGASPH], coll. 606, aids. 1, fol. 89.

27. Prikaz po Akademii obshchestvennikh nauk pri TsK KPSS ot 10 July 1953 No. 194 [Order of the Academy of Social Sciences under the Central Committee of the CPSU dated July 10, 1953, No. 194], *RGASPI [RGASPH]*, coll. 606, fol. 16.
28. [Pismo] Upravlenie delami TsK VKP(b) ot 26 March 1947 [[Letter] Administration of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks), March 26, 1947], *RGASPI [RGASPH]*, coll. 606, aids. 1, fol. 86.
29. [Pismo] Ministerstvo visshego obrazovaniya SSSR ot 2 September 1949 [[Letter] Ministry of Higher Education of the USSR, September 2, 1949], *RGASPI [RGASPH]*, coll. 606, aids. 1, fol. 86.
30. Spravka ot 3 September 1949 [Report, September 3, 1949], *RGASPI [RGASPH]*, coll. 606, aids. 1, fol. 86.
31. Sekretaryu TsK VKP(b) M.A. Suslovu [To the Secretary of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) M. A. Suslov], *RGASPI [RGASPH]*, coll. 606, aids. 1, fol. 89.
32. Prikaz po Akademii obshchestvennikh nauk pri TsK KPSS ot 22 January 1953 No. 22 [Order of the Academy of Social Sciences under the Central Committee of the CPSU dated January 22, 1953, No. 22], *RGASPI [RGASPH]*, coll. 606, aids. 1, fol. 15.
33. Prikaz po Akademii obshchestvennikh nauk pri TsK KPSS ot 3 March 1953 No. 58 [Order of the Academy of Social Sciences under the Central Committee of the CPSU dated March 3, 1953, No. 58], *RGASPI [RGASPH]*, coll. 606, aids. 1, fol. 15.
34. O poryadke prisuzhdeniya uchenikh stepenei litsam, ispolzuyushchim v svoikh rabotakh sve-deniya, sostavlyayushchie gosudarstvennyu tainu, postanovlenie Pravitelstva Rossiiskoi Federatsii ot 17 March 2015 No. 235 [On the procedure for awarding academic degrees to individuals who use information constituting a state secret in their work: Resolution of the Government of the Russian Federation of March 17, 2015 No. 235], *GARANT*. Available at: <https://base.garant.ru/70898282/> (accessed: 10.10.2025).
35. Prikaz po Akademii obshchestvennikh nauk pri TsK KPSS ot 20 March 1953 No. 1 sekretno [Order of the Academy of Social Sciences under the Central Committee of the CPSU dated March 20, 1953, No. 1, classified], *RGASPI [RGASPH]*, coll. 606, aids. 1, fol. 15.
36. Opis knig, izdannikh Akademiei obshchestvennikh nauk pri TsK VKP(b) [Inventory of books published by the Academy of Social Sciences under the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks)], *RGASPI [RGASPH]*, coll. 606, aids. 1, fol. 89.
37. Brandt V. Brezhnev. Uiti vovremya [Brezhnev. Leaving at the right time]. Moscow, Rodina, 2022, 288 p.

## Информация об авторе

**Иларионова Татьяна Семеновна** — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: ilarionovat@mail.ru

## Information about the author

**Tatiana S. Ilarionova** — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Department of State and Municipal Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation. E-mail: ilarionovat@mail.ru

Статья поступила в редакцию 22.09.2025; одобрена после рецензирования 20.10.2025; принята к публикации 20.10.2025.

The article was submitted 22.09.2025; approved after reviewing 20.10.2025; accepted for publication 20.10.2025.